

DOI 10. 23859/1994-0637-2019-2-89-7
УДК 372.881.111.1

© Ашмарина И. Л., 2019

Ашмарина Ирина Леонидовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный институт между-
народных отношений (университет) Мини-
стерства иностранных дел Российской Феде-
рации
(Москва, Россия)
E-mail: irina_ashmarina@mail.ru

Ashmarina Irina Leonidovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russia)
E-mail: irina_ashmarina@mail.ru

**ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
НЕЛИЧНЫМ ФОРМАМ
АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА В ВУЗЕ**

**ENHANCEMENT OF
SOCIOCULTURAL
COMPETENCE AND TEACHING
ENGLISH VERBALS
AT UNIVERSITIES**

Аннотация. Цель статьи – описать приемы формирования социокультурной компетенции в процессе обучения студентов вузов употреблению неличных форм глагола. Социокультурная компетенция состоит из социолингвистической компетенции и лингвострановедческой компетенции. Кроме того, в нее входит и умение понимать и употреблять культурно обусловленные метафоры и коллокации. Предлагается изучение неличных форм глагола не только как части грамматической системы языка, но и в плане того, как они используются для выполнения конкретных коммуникативных намерений или социальных функций носителями языка (например, для выражения сочувствия или соболезнования, сообщения плохих новостей, вежливого отказа и т. п.). Выделяются некоторые типы дискурса, для которых характерно употребление того или иного паттерна с неличной формой глагола. Данные типы дискурса могут быть положены в основу обучения грамматике, совмещенного с формированием социокультурной компетенции.

Ключевые слова: обучение грамматике, социокультурная компетенция, социолин-

Abstract. The article aims at describing approaches to enhancement of sociocultural competence in university students learning non-finite forms of the English verb. Sociocultural competence comprises sociolinguistic competence and knowledge of history, culture and traditions of the language studied. Moreover, it includes understanding culture based metaphors and collocations and skills of using them in oral or written production. The author posits that non-finite forms of the verb, or verbals, should be taught not only as part of the grammar system of the language, but also in terms of how they can be used by native speakers for specific communicative intentions or social functions, for example, for expressing sympathy or condolences, giving bad news, polite refusals, etc. The article defines a number of discourse types in which patterns with a verbal regularly occur. These discourse types can underpin the process of teaching grammar synchronized with enhancement of sociocultural competence.

Keywords: teaching grammar, sociocultural competence, sociolinguistic competence, infinitive,

гвистическая компетенция, лингвострановедческая компетенция, инфинитив, герундий, причастие, абсолютные причастные конструкции, дискурс, коммуникативное намерение

gerund, participle, absolute participial constructions, discourse, communicative intention, social functions

Введение

Компетентностный подход к преподаванию иностранных языков в вузах означает, что кроме собственно лингвистических (предметных) знаний и умений студенты должны обладать целым рядом других профессиональных компетенций [7, с. 188–190], [12, с. 20–31]. Целью данной статьи является описание приемов, позволяющих сформировать социокультурную компетенцию у студентов языковых факультетов или отделений вузов, где английский язык преподается углубленно. В качестве иллюстрации приведена такая область грамматики современного английского языка, как неличные формы глагола. Данная тема обычно системно изучается на втором курсе, но преподается несколько схоластически, без учета социокультурной и дискурсивной специфики изучаемых грамматических явлений [4]. Ряд исследователей отмечают, что содержание программ обучения иностранному языку в вузах расширяет знания студентов относительно иноязычной культуры, но не «учит» практическому применению данных знаний для взаимодействия в поликультурном контексте [9]. В связи с этим чрезвычайно актуальным представляется использование приемов формирования социокультурной компетенции в ряде практических дисциплин, в частности, на занятиях по практической грамматике.

Социокультурная компетенция определяется как «готовность к интерактивному социально значимому обмену информацией; умение организовывать общение с учетом правил, норм и традиций речевого и неречевого поведения, свойственных носителям изучаемого языка и культуры» [7, с. 189]. Кроме того, от человека, обладающего социокультурной компетенцией, ожидается, что он будет представлять свою страну и ее культуру с учетом возможной межкультурной интерференции со стороны своих коммуникантов и выбирать адекватные средства речевого взаимодействия во избежание непонимания вследствие дистантности культур [12]. Социокультурная компетенция также предполагает интеграцию личности в систему мировой и национальной культур [10].

Поскольку любая учебная деятельность представляет собой, прежде всего, операции с текстами, то основополагающим для развития социокультурной компетенции является принцип аутентичности используемых языковых материалов. В отличие от текста, специально написанного автором учебника для целей обучения, аутентичный текст (даже в виде отдельного высказывания) представляет собой текст, созданный реальным коммуникантом. Аутентичный текст имеет особую иллюкутивную силу и адресован конкретному читателю. Человек, хорошо овладевший языком, должен быть в состоянии эту иллюкутивную силу декодировать. Соответственно, учебный текст должен быть насыщен «прагматикой жизненных ситуаций» [11, с. 177].

В связи с этим необходимо подчеркнуть важность навыков восприятия речи, устной или письменной. Довольно часто непонимание текста связано с непониманием контекста сообщения и, в конечном счете, с целостностью восприятия речи на иностранном языке.

Дело в том, что понимание устного или письменного текста не сводится только к декодированию сообщения реципиентом. Говорящий (пишущий) строит свое сообщение, исходя из своих знаний языка и знаний о мире, учитывая при этом когнитивный статус адресата своего сообщения – его возраст, уровень образования, жизненный опыт, пол, психическое состояние в момент коммуникации и т.д. При восприятии текста реципиент также выстраивает его смысл на основе нескольких источников знания, в частности на основе:

- 1) лингвистических знаний (знания языка);
- 2) экстралингвистических знаний.

Экстралингвистические знания, в свою очередь, складываются из индивидуального фонда знаний реципиента и общего контекста культуры, к которой он принадлежит [13]. Понимание существенно облегчается в том случае, когда реципиент либо принадлежит к одной с говорящим (пишущим) культуре, либо достаточно хорошо знаком с культурой своего собеседника.

Как обоснованно считают В. В. Сафонова и А. Г. Горбунов, социокультурная компетенция состоит из **социолингвистической** и **лингвострановедческой (суб-) компетенций** [8]. Кроме того, с нашей точки зрения, в социокультурную компетенцию входит также умение понимать и употреблять культурно обусловленные стертые метафоры и коллокации вроде рус. *сердце екнуло, встал как вкопанный, кричит как оглашенный, стиснув зубы* и т.п. (табл. 1). Иными словами, это знание культурно обусловленных лингвистических конвенций изучаемого языка.

Таблица 1

Содержание социокультурной компетенции

Социокультурная компетенция	Социолингвистическая (суб-) компетенция	Знание правил межличностного общения, связанных с социальным статусом партнера по коммуникации (знание социального кода), и умение применять их в межличностном общении
	Лингвострановедческая (суб-) компетенция	Лингвострановедческие знания (культура, история, обычаи страны изучаемого языка) и их учет в межличностном общении
	Умение понимать и употреблять культурно обусловленные метафоры и коллокации	В английском языке, например, телесно-ориентированные метафоры или коллокации типа <i>my heart sank, butterflies in my stomach, with his fists clenched, I felt my heart flutter, My mouth dropped open</i>

Н. В. Аниськина считает, что вообще все компетенции являются культуросообразными видами действий [3]. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения, поскольку

ку вербальное и невербальное общение, как и любые операции с языковыми и неязыковыми знаками, не могут проходить вне контекста культуры. Невозможно дать студентам качественные предметные лингвистические знания, не познакопив их с социокультурными нюансами общения с носителями языка. Ни для кого не секрет, что языковая личность, в том числе и вторичная, не может функционировать вне контекста культуры, поэтому социокультурный компонент должен присутствовать во всех аспектах преподавания иностранного языка, в том числе и на занятии по практической грамматике.

Приведем пример из упражнения на залоговые и видовременные формы герундия, которое довольно сложно выполнить, если студенты не знают социокультурных реалий. В задании нужно образовать правильную форму герундия от глагола в скобках, добавив предлог:

The scouts were supposed to cross the river _____ (see).

В процессе апробации задания студенты предлагали варианты: *after seeing, with seeing, without seeing*. Однако для того, чтобы выбрать пассивную форму *without being seen*, необходимо знать, что *scouts* – это либо армейские разведчики, либо члены детской скаутской организации. Владая этой информацией, студенты не могут не прийти к единственно верной интерпретации: скаутам нужно было переплыть реку так, чтобы *их не увидели*.

Основная часть

Предлагаемые в статье приемы работы подразделяются на три группы: 1) приемы формирования социолингвистической компетенции; 2) приемы развития лингвострановедческой компетенции; 3) приемы, развивающие умение понимать и употреблять культурно обусловленные метафоры и коллокации. Все задания касаются употребления неличных форм глагола. Неличные формы глагола выбраны в качестве примера не случайно, так как в сложившейся почти повсеместно практике преподавания этой темы студенты выучивают правила, но не умеют применять их согласно типу дискурса, регистру или стилю или не умеют правильно проинтерпретировать выражаемую собеседником интенцию высказывания.

Приемы формирования социолингвистической (суб-)компетенции, которая определяется как способность выбирать и использовать адекватные языковые средства в зависимости от того, кто является партнером по коммуникации, т. е. с учетом социальных ролей (статуса) и традиций определенного социума [7], [10]. Иначе данную компетенцию можно определить как владение ситуативными вариантами одного и того же коммуникативного намерения [10]. В табл. 2 приведены примеры коммуникативных намерений, которые могут быть вербализованы с помощью структур с инфинитивом и герундием.

Вербализация коммуникативных намерений при помощи неличных форм

Коммуникативное намерение	Грамматическая структура	Пример
Polite request Asking the way	Сложное подлежащее с happen + infinitive	Do you <i>happen to have</i> a handkerchief? Do you <i>happen to know</i> the way to Bond Street?
Expressing sympathy Giving bad news	Regret/sorry + infinitive (to tell, announce, say, inform)	The Trust <i>regret to announce</i> the death, on March 17, of B. A. Eade.
Expressing regrets about past actions	Regret/sorry for + gerund	I am <i>sorry for expressing</i> my feelings. I shouldn't have.

Коммуникативно ориентированные задания на данные грамматические паттерны уже получили лингводидактическую разработку [5].

Работа над формулами выражения сочувствия, сообщения плохих новостей, выражения сожаления позволяет также ознакомить студентов и с формулами выражения вежливого отказа, смягченного добрыми пожеланиями на будущее, принятыми в официальном общении в англоязычной культуре, например: “I refer to your recent application and interview for the above position and regret *to inform* you that on this occasion you have been unsuccessful. I hope you will not be too disappointed and would take this opportunity to thank you for the interest you have shown” [5, с. 130]. Семнадцати-, восемнадцатилетние русскоязычные студенты вряд ли освоили такую социальную функцию, как официальный письменный вежливый отказ, и на родном языке, поэтому весьма актуально проиллюстрировать ее на английском языке, совместив презентацию аутентичного текстового материала с изучением грамматической структуры “regret + infinitive”.

Приемы формирования лингвострановедческой (суб-)компетенции. Данные приемы предполагают использование лингвострановедческого компонента в грамматических материалах. Он может быть представлен текстами, посвященными культуре, истории, особенностям повседневной жизни страны изучаемого языка. Лингвострановедческий компонент обучения означает знакомство с системой ценностей страны, ритуалами, такими как рождение, бракосочетание, похороны, религиозные обряды, знакомство с этическими правилами и правилами этикета (правила поведения, возможные темы и табу для разговора, правила вручения подарков, одежда и т.п.) [6]. Трансфер ценностей, ритуалов, норм и правил представляет собой систему культуросообразных действий и речевого поведения, поэтому употребление тех или иных неличных форм часто становится маркером конкретного типа дискурса. В табл. 3 представлены примеры паттернов с герундием и инфинитивом, специфичных для исторического нарратива, персоналий и сообщений об артефактах, а также для объявлений в общественных местах в городах Великобритании.

Употребление ряда неличных форм согласно типам дискурса

Тип дискурса	Грамматическая структура (паттерн)	Пример
Исторический нарратив	After/on/upon + gerund	<i>After having been found</i> guilty of adultery Anne Boleyn was executed. <i>On receiving</i> the news of her death, the King ordered to put her body and head into an arrow chest. <i>After having been married</i> six times King Henry VIII still left no heir.
Персоналии и сообщения об артефактах	Сложное подлежащее (Subjective Infinitive Construction)	<i>Amundsen is known to have reached</i> the South Pole before Captain Scott. <i>The beautiful Guinevere proved to be a troublesome wife</i> to King Arthur.
Объявления в общественных местах	Герундий	No cycling Please do not enter the Villa before being issued with a ticket. A member of staff will be with you shortly. Thank you.

Что касается первых двух типов дискурса, представленных в табл. 3, то отметим, что тексты данной тематики позволяют подготовить самые разнообразные виды заданий (раскрытие скобок, перефразирование и т. п.). Даже самое простое задание, заключающееся в том, что нужно найти указанные грамматические явления в предъявленном тексте, поможет студентам овладеть стратегией замечания (noticing), которая ведет в конечном счете к пониманию [14] и к продуцированию. Более того, небольшое по объему задание на грамматическую тему может послужить поводом для целой дискуссии в аудитории: What do you know about King Henry VIII? Have you heard about Anne Boleyn? Has anyone seen the film “The Other Boleyn Girl”? When and why did Britain turn protestant? Персоналии и артефакты будут прекрасной темой для мини-презентаций студентов на темы «Шесть браков Генри VIII», «Анна Болейн», «Экспедиции Амундсена и капитана Скотта», «Король Артур и королева Гвиневера».

В Великобритании объявления в общественных местах представляют собой примеры институционального дискурса. Характерной чертой подобного дискурса является использование герундия и герундиальных комплексов (конструкций), а также очень вежливый общий тон объявлений. Кроме того, поражает детальность, проработанность инструкций на объявлениях – власть считает себя обязанной вежливо объяснять, что нужно, а что нельзя делать, а не просто требовать или запрещать. Все это позволяет студентам сделать культурно значимые сравнения. Например:

1. Please show consideration for your fellow travellers *by keeping your feet off the seats and keeping music or phone conversations to a minimum.* – Бегущая строка в электричке. В России подобные объявления отсутствуют в электричках, но в московских автобусах есть ее эквивалент – голосовое объявление: «Будьте взаимовежливы», которое, между тем, не объясняет, в чем эта взаимовежливость должна выражаться.

2. Please respect this place of prayer and its visitors *by not taking photographs or using videos and by switching off mobile phones.* – Объявление в соборе Святого Павла в Лондоне. Поскольку в соборе много туристов, в том числе из нехристианских стран,

то объявление, написанное уважительным тоном, объясняет, почему здесь нельзя фотографировать, вести видеосъемку или разговаривать по телефону. В православных церквях, находящихся на территории России, обычно используются пиктограммы.

Предъявление студентам подобных аутентичных текстов объявлений с герундием призвано задействовать уже отмеченную учебную стратегию узнавания. На последующем этапе обучающимся можно предложить закончить текст объявлений на английском языке так, чтобы он давал инструкцию о поведении в общественных местах для иностранцев, посещающих Россию: 1) в электричке или другом общественном транспорте – *Please show consideration for your fellow travellers by...*; 2) в православной церкви – *Please respect this place of prayer and its visitors by...* Подобное задание также может стать поводом для дискуссии: что можно и что нельзя делать в общественных местах в нашей стране. Подобные сравнения являются как культурно и лингвистически, так и личностно значимыми, поскольку невозможно понять чужую культуру, не уяснив суть своей.

Приемы, развивающие умение понимать и употреблять культурно обусловленные метафоры и коллокации. Огромное количество стертых метафор и других фигур речи, а также коллокаций являются конвенциональными явлениями, т. е. употребление в их составе слов, контактирующих друг с другом в речевой цепи, закреплено языковой традицией. Ср.: *спокойный как удав* и *as cool as a cucumber*. Что касается неличных форм глагола, то благодаря имеющимся электронным корпусам можно утверждать о наличии в английском языке: 1) телесно-ориентированных культурно обусловленных метафор, структурированных как сложное дополнение; 2) абсолютных причастных конструкций в виде коллокаций, употребление которых традиционно в конкретных типах дискурса.

Телесно-ориентированные метафоры представлены такими моделями, как *I felt my heart jump, It made my heart flutter*. Лингвистам-когнитологам хорошо известно, что в основу идиоматики многих европейских языков легла метафора: «сердце – контейнер/источник эмоций». Доступные национальные корпуса современного английского языка BNC, COCA, lextutor.com могут стать источниками культурно-маркированной информации: при вводе в конкордансер фраз *felt my/her/his heart* корпус выдает устойчивые сочетания (collocations) с инфинитивами или причастиями *thud/thudding, quicken, sink/sinking, turn over, begin to hammer violently/to beat faster, thumping, leap, stop, go cold, contract*. Это аутентичный языковой материал, который на занятии по грамматике может быть преобразован в следующее задание:

Look through the list of phrases: *I felt my heart jump; I felt my heart sinking; I felt my heart go cold; I felt my heart thumping; I felt my heart stop.* **When was the last time you felt like this? Tell your partner about it. Remember to use the phrase with the complex object.**

Культурно обусловленные коллокации обнаруживаются в составе предложных и беспредложных абсолютных конструкций с причастием: *Amelia shook her head, her eyes pricking with tears; He hopped on to a fallen tree and began to walk along its length with his arms outstretched*. Исследование В. А. Алексеевой показало, что значительное число абсолютных причастных конструкций используется в художественной прозе для описания внешности героя, его позы или положения в пространстве [1]. Данные обороты характерны также для технического и медийного дискурсов [2], но именно в художественной прозе абсолютные причастные конструкции представлены устойчивыми сочетаниями слов типа *arms folded, legs crossed, fists clenched*. Например:

“Read the list of phrases: with my heart thumping hard, with my fists clenched tightly, with my lips pursed, with my teeth clattering, with my arms folded, with my arms crossed, with my arms outstretched. **Think of a time in your life when you could use some of these phrases to describe your actions or feelings. Write a paragraph using the phrase(-s) on the list”** [5, с. 188].

Выводы

Таким образом, мы выделили ряд грамматических структур, или паттернов, с неличными формами глагола в английском языке, которые специализируются на выражении определенных коммуникативных намерений и помогают говорящему осуществлять ряд социальных функций, тем самым обеспечивая формирование социолингвистической компетенции обучающихся. Это инфинитивы и герундии, используемые для выражения вежливой просьбы, запроса информации о том, как куда-либо пройти, для выражения сочувствия или соболезнования, для объявления плохих новостей, выражения сожаления о действиях в прошлом.

Овладение лингвострановедческой компетенцией предполагает знание лингвострановедческих реалий, исторических фактов, традиций, культурных артефактов. С этой целью необходимо знакомить студентов на занятии по грамматике с теми типами дискурса, которые совмещают и изучаемые грамматические явления, и информацию о культурно-специфических явлениях англоязычного социума. В качестве примеров можно привести исторический нарратив с паттерном «*on/upon/after + герундий*», персоналии и сообщения об артефактах со сложным подлежащим (the Subjective Infinitive Construction), а также тексты объявлений в общественных местах, для которых характерно употребление герундия или герундиальных комплексов.

В качестве грамматических паттернов, знакомящих студентов с культурно обусловленными метафорами и коллокациями, в настоящем исследовании выделены сложное дополнение, используемое для описания чувств человека (It made my heart flutter), и абсолютные причастные конструкции (with her arms folded). Отмеченные структуры могут активно использоваться как лингвокультурный компонент на занятии по грамматике в вузе.

Преподавание такого сложного грамматического материала, как неличные формы глагола, не должно сводиться к тренировке форм в отрыве от социокультурного аспекта общения. Предъявление материала, насыщенного социокультурными реалиями языка и быта англоговорящих стран, позволит студентам сделать культурно и лично значимые сравнения и тем самым даст возможность познать свою и чужую культуру. Без знакомства с аутентичными текстами, в которых грамматические структуры фигурируют в реальных ситуациях общения, невозможно подготовить грамотного специалиста по межкультурной коммуникации.

Литература

1. Алексеева В. А. Функционирование предложных абсолютных конструкций в англоязычном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 27 (660). С. 101–109.
2. Алексеева В. А. Функционирование предложных и беспредложных абсолютных конструкций в англоязычном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 26 (686). С. 93–105.

3. Анильская Н. В. Освоение компонентов социального опыта как способ формирования дискурсивной компетенции у студентов-филологов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 104–107.
4. Ашмарина И. Л. Неличные формы глагола и англоязычная дискурсивная компетенция // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 92–96.
5. Ашмарина И. Л. Неличные формы глагола по-новому. The Verbals with a Difference. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 208 с.
6. Бартенева И. Ю., Желткова О. В. Социокультурные аспекты преподавания иностранного языка в вузе // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. СПб.: Астерион, 2013. Вып. 5. С. 235–239.
7. Гез Н. И., Фролова Г. М. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. М.: Академия, 2008. 256 с.
8. Горбунов А. Г. Дискурсивная иноязычная компетенция: онтологический подход // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (147). С. 167–171.
9. Демина В. А. Педагогическая концепция формирования межкультурной компетенции студента при работе с текстом в процессе его профессиональной подготовки // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 4. С. 49–55. DOI: 10.22412/1999-5644-11-47.
10. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
11. Попова Н. В. Междисциплинарная дискурсивная эстафета в программе подготовки лингвистов // Известия Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 171–179.
12. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. М.: АСТ: Астрель, 2010. 272 с.
13. Helgesen M. Listening // Practical English Language Teaching. N. Y.: McGraw-Hill, 2003, P. 23–46.
14. Thornbury S. Uncovering Grammar: How to Help Grammar Emerge. Oxford: MacMillan Education, 2005. 128 p.

References

1. Alekseeva V. A. Funktsionirovanie predlozhnykh absolutnykh konstruktssii v angloiazychnom diskurse [Functions of Prepositional and Non-prepositional Absolute Participial Constructions in English Language Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Moscow State Linguistic University Bulletin], 2013, no. 26 (686), pp. 93–105.
2. Alekseeva V. A. Funktsionirovanie predlozhnykh i bespredlozhnykh absolutnykh konstruktssii v angloiazychnom diskurse [Functions of Prepositional Absolute Participial Constructions in English Language Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Moscow State Linguistic University Bulletin], 2012, no. 27 (660), pp. 101–109.
3. Anis'kina N. V. Osvoenie komponentov sotsial'nogo opyta kak sposob formirovaniia diskursivnoi kompetentsii u studentov-filologov [Acquisition of Social Experience as a Means of Developing Discourse Competence in Students of Philology]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Teacher Training University], 2008, no. 1, pp. 104–107.
4. Ashmarina I. L. Nelichnye formy glagola i angloiazychnaia diskursivnaia kompetentsiia [Non-finite Forms of the Verb and English Language Discourse Competence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 2 (167), pp. 92–96.

5. Ashmarina I. L. *Nelichnye formy glagola po-novomu. The Verbals with a Difference* [The Verbals with a Difference]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2015. 208 p.

6. Barteneva I. Iu., Zheltkova O. V. *Sotsiokul'turnye aspekty prepodavaniia inostrannogo iazyka v vuze* [Sociocultural Aspects of Foreign Language Teaching at University]. *Homo Loquens: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov: sbornik nauchnykh statei* [Homo Loquens: topical issues in linguistics and teaching foreign languages]. St Petersburg: Asterion, 2013, vol. 5, pp. 235–239.

7. Gez N. I., Frolova G. M. *Istoriia zarubezhnoi metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov* [The History of Foreign Methods of Language Teaching: textbook for university students of linguistics]. Moscow: Akademiia, 2008. 256 p.

8. Gorbunov A. G. *Diskursivnaia inoiazycznaia kompetentsiia: ontologicheskii podkhod* [Discourse Competence in a Foreign Language: Ontological Approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2014, no. 6 (147), pp. 167–171.

9. Demina V. A. *Pedagogicheskaiia kontseptsiiia formirovaniia mezhkul'turnoi kompetentsii studenta pri rabote s tekstom v protsesse ego professional'noi podgotovki* [Pedagogical concept of forming cross-cultural competence of the student while working with the text in the process of professional training]. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Universities for Tourism and Service Association Bulletin], 2017, vol. 11, no. 4, pp. 49–55. DOI: 10.22412/1999-5644-11-47.

10. Kolesnikova I. L., Dolgina O. A. *Anglo-russkii terminologicheskii spravochnik po metodike prepodavaniia inostrannykh iazykov* [English-Russian Glossary of Terms in Methods of Foreign Language Teaching: reference book]. Moscow: Drofa, 2008. 431 p.

11. Popova N. V. *Mezhdistsiplinarnaia diskursivnaia estafeta v programme podgotovki lingvistov* [Interdisciplinary Discourse Relay in Linguistic Curriculum]. *Izvestiia Rossiiskogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2012, no. 145, pp. 171–179.

12. Solovova E. N. *Metodika obucheniia inostrannym iazykam: prodvnutyi kurs* [Methods of Teaching Foreign Language: advanced course]. Moscow: AST: Astrel', 2010. 272 p.

13. Helgesen M. *Listening. Practical English Language Teaching*. N. Y.: McGraw-Hill, 2003, pp. 23–46.

14. Thornbury S. *Uncovering Grammar: How to Help Grammar Emerge*. Oxford: MacMillan Education, 2005. 128 p.

Для цитирования: Ашмарина И. Л. Приемы формирования социокультурной компетенции при обучении неличным формам английского глагола в вузе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 75–84. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-2-89-7

For citation: Ashmarina I. L. Enhancement of sociocultural competence and teaching English verbals at universities. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 2 (89), pp. 75–84. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-2-89-7